

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.83

Посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы: причины и предупреждение

Л. И. БЕЛЯЕВА – профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России

Реферат

Предметом исследования в статье стали вопросы, касающиеся современного состояния преступлений, совершаемых против сотрудников уголовно-исполнительной системы, их причин и условий, а также направлений и мер их предупреждения.

Автором анализируются наиболее распространенные преступления данной категории, предусмотренные ст. 318, 319, 321 УК РФ. Отмечается их высокая опасность. Представлен подробный криминологический анализ указанных преступных деяний, особенности их совершения, дается характеристика лиц, их совершающих, в том числе с учетом таких критериев, как территория распространения рассматриваемых преступных посягательств, пол, возраст, гражданство, образование, семейное положение, наличие преступной группы, криминального опыта, длительность назначенного срока наказания и др.

Затрагиваются проблемы виктимности сотрудников уголовно-исполнительной системы, подвергаемых рассматриваемым преступным посягательствам, отмечается наличие характерных особенностей для этих лиц. Анализируются причины и условия совершения посягательств против сотрудников уголовно-исполнительной системы, мотивы и цели этих деяний, среди которых преобладают стремление избежать ответственности за правонарушение, месть сотруднику за его служебную деятельность, хулиганский мотив. При этом поводом для агрессии со стороны правонарушителей зачастую является нарушение установленных правил профессионального поведения со стороны самих сотрудников, а уровень рассматриваемых преступлений находится в прямой зависимости от уровня законности в соответствующих органах и учреждениях ФСИН России. Кроме этого, в вопросах личной безопасности существенную роль играют профессиональная усталость и деформация, а также связанные с этим безразличие к службе, утрата чувства бдительности, пренебрежение правилами снижения профессиональных рисков.

С учетом представленных и проанализированных данных в статье содержатся рекомендации по предупреждению посягательств на сотрудников уголовно-исполнительной системы, в том числе по преодолению виктимности сотрудника.

Ключевые слова: преступные посягательства; сотрудники уголовно-исполнительной системы; виктимность; криминологическая характеристика; причины и условия; предупреждение преступлений.

Infringements on the prison officer: reasons and warning

L. I. BELYAEVA – Professor of the Department of Criminal Policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of Russia, Dsc. in Law, Professor

Abstract

The subject of the study in the article were questions relating to the current state of crimes committed against the staff of the penal system, their causes and conditions, as well as directions and measures to prevent them.

The author analyzes the most common crimes of this category, stipulated by Art. 318, 319, 321 of the Criminal Code of the Russian Federation. Their high danger is noted. A detailed criminological analysis of the above criminal acts, the specifics of their commission, a description of the persons who commit them are given including taking into account such criteria as the territory of distribution of the criminal offenses under investigation, sex, age, citizenship, education, marital status, criminal group, criminal experience, duration of the appointed term of punishment, etc.

The problems of victimization of the staff of the penal system subjected to the criminal offenses under investigation are touched upon, there are typical common features for these persons. The reasons and conditions for committing encroachments against the officers of the penal system, motives and purposes of these acts are analyzed, among which there are prevailing desire to avoid responsibility for the committed offense, revenge for the employee for his official activities, a hooligan motive. In this case the reason for aggression on the part of the offenders is often a violation of the established rules of professional conduct on the part of the employees themselves, and the level of crimes under consideration is directly dependent on the level of legality in the relevant bodies and institutions of the Federal Penal Service of Russia. In addition professional fatigue and deformation, as well as related indifference to the service, loss of vigilance, disregard for the rules for reducing occupational risks play an important role in matters of personal safety.

Taking into account the data presented and analyzed the article contains recommendations on preventing attacks on employees of the penal system, including on overcoming the employee's victimization.

Key words: criminal infringement; staff of the Federal Penal Service; victimization; criminological characteristics; causes and conditions; crime prevention.

Преступления, которые совершаются против сотрудников уголовно-исполнительной системы, несмотря на нераспространенность, представляют высокую общественную опасность, так как независимо от места совершения, в самом учреждении или за его пределами, нарушают нормальную его деятельность, создают угрозу для других, охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Наиболее распространенными являются преступления, предусмотренные ст. 318, 319, 321 УК РФ. Имеющиеся сведения позволяют говорить о неблагоприятных тенденциях: в 2015 г. было совершено 279 таких преступлений, в 2016 г. – 309, в 2017 г. – 308 (в Хабаровском крае – 84; Челябинской области – 69; Республике Ингушетии – 47; Республике Бурятия – 44, в Республике Дагестан, Амурской, Костромской, Магаданской областях, Ямало-Ненецком автономном округе – по одному).

Общепризнано, что наиболее активными здесь являются лица мужского пола. Отметим и другие тенденции.

По данным А. Г. Бакунчеева, среди лиц, совершивших посягательство на сотрудника уголовно-исполнительной системы, 93 % составляли мужчины [1]. По данным судебной статистики за 2017 г., они составляют 94,3 %, что может свидетельствовать о снижении агрессивности женщин.

По данным судебной статистики, наиболее активными среди посягающих на сотрудников уголовно-исполнительной системы были лица в возрасте от 22 до 34 лет (более 65 %). По более ранним сведениям, это были лица в возрасте от 18 до 24 лет (44,7 %) [4, с. 16], от 26 до 35 лет (45,7 %) [1]. Лица до 22 лет составили 8,1 %, до 18 лет – менее 1 %. Несмотря на некоторую подвижность возрастных границ, очевидно, что посягающие – это молодые, полные сил и энергичные люди, способные на решительные и дерзкие поступки.

Как правило, посягающие – граждане Российской Федерации (92,3 %) (граждане государств СНГ – 5,5 %), среди них более 45 % – лица, имеющие общее среднее образование, около 27 % – среднее профессиональное. Любопытно, что лица, стоящие на низшей и высшей ступени образования, не самые активные – 5,8 % и 3 % соответственно.

Большинство (более 80 %) не обременены семьей.

Для рассматриваемых преступлений характерным является их групповой характер (более 70 %). Обращает на себя внимание наличие криминального опыта у посягающих: свыше 1/3 из них в прошлом имели три и более судимостей, чуть меньше половины – две, чуть меньше четверти – одну.

Показательно, что 87,7 % лиц, посягнувших на сотрудников уголовно-исполни-

тельной системы, и в период отбывания наказания совершали правонарушения различного характера, за что помещались в ШИЗО, ПКТ, ДИЗО. По данным И. Н. Шитякова, такие меры применялись к 23,6 % – один раз, к 21,9 % – два раза, к 23,6 % – три раза, к 7,9 % – четыре раза, к 10,8 % – более пяти раз [4, с. 16]. Таким образом, необходимо принимать во внимание, что применение указанных дисциплинарных мер, безусловно, позволяет в ряде случаев стабилизировать обстановку, но при этом оно формирует и укрепляет готовность осужденного к противостоянию, противодействию персоналу учреждения, агрессии и нападению на него.

Среди лиц, осужденных к длительным срокам наказания и отбывших более восьми лет, значительна доля тех, кто способствует реализации готовности к посягательствам, формирует условия, усиливающие виктимность персонала.

Характеристика преступлений, направленных против сотрудников уголовно-исполнительной системы и предусмотренных соответствующими статьями УК РФ, представлена в таблице.

*Сведения о преступлениях в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы (2013–2017 гг.)**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Ст. 318	25	9 (-36 %)	32	30	27
Ст. 319	32	33 (+3 %)	55	103	77
Ст. 321	172	187	192	176	204

* Примечание. За 2013–2014 гг. использованы данные И. Н. Шитякова, за 2015–2017 гг. – сведения судебной статистики.

Как видно из таблицы, количество преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти», в общем числе преступлений, связанных с посягательствами на сотрудников уголовно-исполнительной системы, составляет около 10 %. Более всего их совершено в Краснодарском крае (17,9 %), со значительным отрывом в сторону уменьшения, но все-таки с определенным преобладанием отмечается распространенность этих преступлений в Курганской (5,6 %), Нижегородской областях (4,5 %), Пермском крае (4,5 %).

Среди посягающих преобладают тридцатилетние – 7,9 %, 27-летние – 6,7 %, по 5,6 % составили лица в возрасте 23, 25, 26, 29, 33 лет, что в целом составляет 28 %, по 4,5 % – 20, 24, 31, 32 года. Преимущественно это

граждане Российской Федерации (95,5 %), лица мужского пола (97,8 %), не связанные семейными узами (более 74 %). Более 70 % из них имеют среднее образование: общее (38,2 %) или профессиональное (35,9 %).

Согласно данным судебной статистики, до 2016 г. наблюдается рост числа преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти». В 2017 г. отмечено их уменьшение. Наибольшую распространенность данные преступления имели в Пермском крае (20 %), Республике Татарстан (7,7 %), Саратовской и Челябинской областях (4,3 %), Республике Коми, Краснодарском крае, Кировской, Ростовской, Самарской областях (3,4 %). Преступления, предусмотренные ст. 319 УК РФ, составляют более 1/3 от общего массива посягательств на сотрудников уголовно-исполнительной системы. Большинство (91,1 %) посягающих – граждане Российской Федерации (5,9 % – граждане других государств СНГ), не имеющие семьи (91,1 %).

Среди возрастных групп здесь лидируют 27-летние (8,1 %), чуть меньшая активность у 31-летних (7,7 %), 25-летние составляют 6,4 %, лица в возрасте 30 лет, 33 года – по 5,9 %, 38-летние – 4,7 %.

Преобладают лица с общим средним образованием – 46,8 % (со средним профессиональным образованием – 28,9 %, с основным общим – 15,7 %).

Больше всего, как свидетельствует статистика, совершается преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». Периодически отмечающееся снижение числа преступлений не носит устойчивого характера. Наибольшее количество этих преступлений совершено в Пермском крае (12,6 %), Республике Татарстан (8,2 %), Челябинской области (5,4 %), Республике Коми и Приморском крае (по 4,2 %). Эти показатели сопрягаются с имеющимися и по ст. 318, 319 УК РФ.

Преступления, предусмотренные ст. 321 УК РФ, как правило, совершали лица мужского пола (95,1 %), граждане Российской Федерации (92,3 %), не состоящие в браке (более 80 %), со средним общим образованием (46,2 %), средним профессиональным образованием (24,7 %), основным общим (20,6 %).

Наиболее активными в совершении этих преступлений были 24-летние (8 %), 31-летние (6,6 %), 29-летние (6,1 %), 26-летние (5,9 %), 22 и 27-летние (по 5,6 %), 25- и 30-летние (по 5,2 %).

Для мест лишения свободы характерным (закономерным и неизбежным) является сложная криминогенная обстановка, которая определяется составом контингента, наличием и особенностями группировок отрицательной направленности, их влиянием на других осужденных и др. Здесь важным является прогнозирование развития обстановки, которое предполагает наличие соответствующей информации, в том числе о лицах, проявляющих агрессивность и насилие по отношению к персоналу учреждения или готовящихся к этому.

Криминологическая характеристика личности правонарушителей, посягающих на сотрудников уголовно-исполнительной системы, позволяет определить основные меры профилактической работы в этом направлении. На степень распространенности насилия и агрессии против сотрудников влияют несколько обстоятельств. Они связаны с организацией деятельности учреждения, особенностями контингента, содержащегося в учреждении, особенностями поведения и несения службы каждым сотрудником.

Здесь необходимо отметить, что служба в пенитенциарной системе относится к числу наиболее опасных в связи с повышенным риском стать объектом посягательства на жизнь, здоровье, профессиональную деятельность, то есть сотрудник уголовно-исполнительной системы по роду и характеру в своей деятельности виктимен. Эта виктимность предопределена, а значит, предупреждение ее невозможно. Для конкретного лица избежать опасности можно только одним путем – не поступать на службу. Что же касается лиц, уже состоящих на службе, то здесь важно понимать, что сознательному выбору профессии, связанной с рисками, должно соответствовать ответственное поведение, снижающее уровень рисков и сужающее возможности стать объектом посягательства. И если виктимность нельзя предупредить, то ее возможно и необходимо преодолеть. Ведь виктимность предполагает лишь возможность стать объектом посягательства. Станет ли эта возможность фактом – зависит от целого ряда обстоятельств. А вот преступления против сотрудников могут быть предупреждены. Понимание этого имеет принципиальное значение.

Представляется, что виктимность сотрудников уголовно-исполнительной системы характеризуется определенной многослойностью. Во-первых, виктимность предопределена особенностями условий, в которых протекает служба, во-вторых, в ряде случаев

она дополняется индивидуальной виктимностью конкретного сотрудника, который своими особенностями личности провоцирует развитие ситуации по негативному, с точки зрения безопасности, сценарию.

Для организации профилактической работы важными являются сведения об обстоятельствах, при которых сотрудники уголовно-исполнительной системы становятся объектом посягательства. Как отмечают исследователи, около 40 % посягательств совершаются в отношении младшего начальствующего состава, 24 % – в отношении инспекторского состава. При этом около 12 % составляют посягательства на сотрудников оперативных подразделений, примерно столько же – на руководство учреждений. Начальники отрядов также являются объектами посягательств, хотя и значительно реже (6,7 %).

Чаще всего такие посягательства происходят в помещениях: отрядных (более 30 %), ШИЗО, ПКТ (более 25 %), а также в помещении дежурной службы или других служебных помещениях [1].

Как отмечает М. С. Малолеткина, не менее 55 % посягательств на персонал исправительных учреждений происходит в результате конфликтных ситуаций, возникших между осужденными, между осужденными и сотрудниками [2, с. 18].

Среди мотивов и целей преступных посягательств на сотрудников уголовно-исполнительной системы преобладают следующие: стремление избежать ответственности за совершенное правонарушение, месть сотруднику за его служебную деятельность, хулиганский мотив. К числу других оснований, стимулирующих посягательство, относятся: стремление нападающих освободить доставляемых в ШИЗО, ПКТ, ДИЗО правонарушителей; намерение устранить или нейтрализовать сотрудника, чтобы он своей служебной деятельностью не создавал препятствий к реализации криминальных планов, и т. п.

Поводом для агрессии со стороны правонарушителей в основном служат: действия сотрудников по пресечению правонарушений; попытка поместить правонарушителя в ШИЗО, ПКТ, ДИЗО; проведение оперативно-режимных мероприятий; действия по выполнению правил внутреннего распорядка и т. д., если при этом нарушаются установленные правила профессионального поведения.

Заслуживает внимания вывод И. Н. Шитякова о том, что преодоление виктимности

сотрудников уголовно-исполнительной системы находится в прямой зависимости от состояния законности в учреждении: чем ниже уровень законности, тем выше уровень виктимности сотрудников, прогнозировать которую довольно просто [4, с. 11]. Анализ дисциплинарной практики в отношении сотрудников позволяет предвидеть развитие ситуации. Несмотря на то что в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся лица, проявившие неуважение к закону, нарушившие его, они очень остро воспринимают это применительно к себе. Как указывают осужденные за посягательства на сотрудников, их действия были вызваны неправомерным поведением потерпевших (16,7 %), несправедливым отношением администрации (11,8 %) [4, с. 17].

Очевидно, что в ряде случаев агрессия против сотрудников исправительных учреждений провоцируется их противоправным поведением и несоблюдением правил исполнения профессиональных обязанностей. Это выражается в грубом нарушении установленных требований дисциплины, несоблюдении приемов специальной тактики, обеспечивающих личную безопасность. В действиях сотрудников порой имеют место факты грубого нарушения конституционных прав граждан, связанные с применением недозволенных методов деятельности, превышением должностных полномочий, оскорблением и унижением осужденных, излишне репрессивными мерами воздействия и неоправданной жестокостью.

Наиболее характерными ситуациями, повышающими виктимность сотрудников уголовно-исполнительной системы, являются правомерные, но с нарушением установленных правил действия по проведению режимных мероприятий, применение физической силы, спецсредств к правонарушителю и другие предусмотренные законом меры, неправомерные контакты с правонарушителями (сотрудничество с криминальными элементами, покровительство их деятельности, взяточничество и др.), а также неправильное, правонарушающее обращение с оружием.

Нарушение правовых предписаний сотрудниками вызывает ответную реакцию со стороны осужденных в виде агрессии, насилия, криминального заражения персонала. Нерадивое отношение к мерам профессиональной безопасности создает условия для возникновения функционального механизма «жертва – преступник», где сотрудник превращается практически «в соавтора со-

вершаемого против него преступления» [3, с. 381].

Как показывает практика, чаще всего сотрудники уголовно-исполнительной системы становятся объектами посягательств при следующих обстоятельствах:

- а) незаконное водворение в изолятор (около 30 %);
- б) предательство интересов службы, то есть вступление в криминальные отношения с осужденными;
- в) злоупотребление полномочиями и превышение их;
- г) нарушение правил применения физической силы, спецсредств, оружия;
- д) оскорбление и унижение человеческого достоинства осужденных.

Таким образом, деятельность самих сотрудников имеет существенное значение и в ряде случаев стимулирует агрессивное поведение, способствует ему.

Как отмечают исследователи, наиболее виктимными являются сотрудники старше 30 лет и имеющие стаж службы более 5 лет (52,49 %) [4, с. 19]. Самоуверенность, завышенная самооценка, пренебрежение к требованиям несения службы увеличивают риск стать жертвой преступления.

Накоплению профессионального опыта сопутствует и профессиональная деформация, которая приводит к тому, что, как отмечает А. Д. Сафронов, легкомыслие, заниженная деятельностная мотивация, привычная профессиональная леность, упрямство, отвлечение на другие объекты зачастую не позволяют вовремя распознать и воспринять сигналы тревоги, принять меры предосторожности или сменить тактику поведения [3, с. 312].

В вопросах личной безопасности существенную роль играют профессиональная усталость и деформация, связанные с этим безразличие к службе, утрата бдительности, пренебрежение правилами снижения профессиональных рисков, а также некоторые личные качества, такие как завышенная самооценка и излишняя самоуверенность.

Вторую группу сотрудников, в отношении которых распространено агрессивное поведение, составляют лица от 20 до 29 лет (20,6 %). Они чаще всего допускают нарушения служебной дисциплины вследствие низкого уровня профессиональной выучки (неспособности правильно оценивать ситуацию и предвидеть последствия своих действий, неумения строить правильные отношения, зависимости от криминальных связей и т. п.).

Из сказанного следует, что преодоление виктимности сотрудника складывается из двух составляющих: а) твердого знания правовых предписаний, связанных с осуществлением профессиональной деятельности, и умения их применять; б) правопослушного

поведения как гражданина. И то и другое – результат сознательного и ответственного отношения к себе лично как индивидууму и как к лицу, осуществляющему государственно-властные полномочия в условиях риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бакунчев А. Г. Использование криминологических характеристик в оперативно-розыскной профилактике насильственных посягательств осужденных в отношении сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Уголов.-исполнит. право. 2015. № 1. С. 34–39.
2. Малолеткина М. С. Личная безопасность сотрудников УИС // Правовая культура и правовая жизнь. 2017. № 3. С. 87–93.
3. Сафронов А. Д. Преступность в России и криминальная безопасность сотрудников органов внутренних дел : моногр. М., 2003. 415 с.
4. Шитяков И. Н. Обеспечение виктимологической безопасности сотрудников УИС от криминальных посягательств осужденных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 21 с.

REFERENCES

1. Bakuncheev A. G. Ispol'zovanie kriminologicheskikh harakteristik v operativno-rozysknoj profilaktike nasil'stvennykh posyagatel'stv osuzhdennykh v otnoshenii sotrudnikov organov i uchrezhdenij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [Use of criminological characteristics in operative-search prevention of violent encroachments of convicts against employees of bodies and institutions of the penal system]. Ugolov.-ispolnit. pravo – Criminal-executive law. 2015. Iss. 1. P. 34–39. (In Russ.).
2. Maloletkina M. S. Lichnaya bezopasnost' sotrudnikov UIS [Personal safety of the penitentiary system staff]. Pravovaya kul'tura i pravovaya zhizn' – Legal culture and legal life. 2017. Iss. 3. P. 87–93. (In Russ.).
3. Safronov A. D. Prestupnost' v Rossii i kriminal'naya bezopasnost' sotrudnikov organov vnutrennih del : monogr. [Crime in Russia and Criminal Security of Internal Affairs Officers : monograph]. Moscow, 2003. 415 p. (In Russ.).
4. SHityakov I. N. Obespechenie viktimologicheskoy bezopasnosti sotrudnikov UIS ot kriminal'nykh posyagatel'stv osuzhdennykh : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Providing victimological safety of the prison personnel from criminal encroachments of convicts : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Ryazan, 2011. 21 p. (In Russ.).

УДК 343.85

Становление и развитие криминальной субкультуры в России

С. И. КУЗЬМИН – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

Реферат

Предметом исследования в данной статье выступают общественные и правовые отношения, связанные с активным распространением криминальной субкультуры в России. Цель публикации – анализ взаимосвязи уровня преступности, а также роста удельного веса совершаемых преступлений с условиями становления и развития криминальной субкультуры в российском (советском) обществе, определение ее роли и значения в криминализации общественной жизни государства, асоциального поведения граждан, активного распространения уголовной среды как в местах лишения свободы, так и за их пределами.

На основе исторического и теоретико-эмпирического методов научного исследования дается ретроспективная и правовая оценка теоретических (научных) и практических подходов к определению сущности и содержания криминальной субкультуры в виде идеологии преступного мира, развивающейся под влиянием социально-политических и экономических процессов в обществе, сравниваются методы и способы решения указанной проблемы в государстве.

Результаты проведенного исследования заявленной темы обусловили возможность сформулировать авторское определение криминальной субкультуры, выде-